

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАЗДНИКИ И РИТУАЛЫ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ

А. А. Сорокин, БГУ (Минск)

В современной исторической науке при анализе политического процесса в гитлеровской Германии обществоведы заостряют внимание на исследовании психологических факторов и поведенческих аспектов изменения политических настроений масс, связанных с агитацией и пропагандой НСДАП, как наиболее яркого образца политической партии антисистемного типа. Развитие идеологии нацизма и связанного с ней массового национал-социалистического движения невозможно без учёта символической составляющей, наиболее ярко представленной политическими праздниками и ритуалами, игравшими видную роль как в период борьбы за власть, так и в период фашистской диктатуры в Германии. Именно комплекс символов и ритуалов обеспечил успешность внедрения политического стиля нацистов в структуру массового сознания немецких обывателей. Политическая динамическая символика, которая в наибольшей степени влияет на массовое сознание, выражается в виде различных политических акций, митингов, демонстраций, сопровождающихся формированием и развитием имиджа политического лидера.

Одними из наиболее распространённых динамических политических символов как в Веймарской республике, так и в Третьем Рейхе, являются ритуальные политические события: инаугурация, праздничная демонстрация, парад, посещение политиком мероприятий, промышленных предприятий, воинских частей. Необходимо сказать, что в рамках таких политических акций задействуется весь комплекс политических символов, как составных элементов манипуляционной технологии. Так, политические манифестации часто бывают приурочены к какой-нибудь памятной дате, их проводят возле значительных архитектурно-скульптурных ансамблей, используя наглядно-агитационные и ритуально-процессуальные средства, музыку, транспаранты с условно-графической символикой. Данная обстановка благоприятствует внедрению в сознание людей символических форм идеологии, рекрутированию новых членов в те или иные организации.

Удивительно не то, что Веймарская республика, очевидно, обладавшая недостатком интегрирующей политической символики потерпела крах, а то, что она прожила так долго. Иоахим Фест пессимистично подчёркивает: «В Германии уже начиная с 1921 года в Рейхстаге отсутствовало большинство, которое действительно привержено парламентской системе. Либеральная мысль почти не имела поборников, а лишь множество потенциальных противников. Им нужнее был толчок, зажигающий лозунг, харизматический вождь» [1, с. 173].

Одними из первых участников политических праздников НСДАП стали штурмовики. Появление СА обеспечило не только резкую эскалацию террора в Баварии, но и определило использование и укрепление таковой новой формы пропагандистской борьбы как ритуальное проведение специфических германских дней, которые периодически организовывались в разных городах, преимущественно на юге страны. На подобные мероприятия съезжались представители ультраправой политической культуры. Центральным политическим ритуалом подобных празднований были смотр-парады военизированных отрядов, таких как, например, Бригада Эрхардта. В октябре 1922 года в Нюрнберге состоялся наиболее массовый из всех подобных парадов, на котором впервые присутствовала и верхушка НСДАП. Именно своей политизированностью и специфической пропагандистской ролью НСДАП отличалась от иных прочих правых военизированных формирований и, наоборот, сближалась с «Союзом красных фронтовиков» и «Рейхсбаннером» [2, с. 48]. Значительно облегчало деятельность гитлеровских пропагандистов по внедрению нацистских символов и стереотипов в общественное мнение ещё и то, что массовое сознание немцев в Веймарской республике носило народно-этнический характер (volksdeutsch).

Гитлеровский символизм определялся мифологическим представлением о том, что нация есть общность этнического происхождения, на которой и базируется политическое единство немецкого народа. Нацизм, если его понимать через призму политического поведения – это тоталитарное массовое движение, впитавшее в себя неприятие и отторжение бурных перемен ремесленниками, мелкими торговцами, предпринимателями, крестьянами, чиновниками, ветеранами войны. Одни из них не желали работать в новых условиях, другие не умели выдерживать жестокой конкуренции в жизни, обвиняя в своих бедах кого угодно. Так, в 1927 году Йозеф Геббельс ввёл термин «Неизвестный штурмовик», который переключался с архетипическими чертами «Неизвестного солдата 1914 – 1918 годов» [3, с. 55].

В частности, ярким представителем штурмовиков был канонизированный партией сутенёр Хорст Вессель, командир столичного подразделения СА «Штурм-5». Кульминацией пропагандистской кампании стали пышные похороны, устроенные партией этому активисту. По некоторым данным, число участников и наблюдателей в похоронной процессии достигло 30 000 человек. Незатейливые стихи, положенные на мотив английской застольной песни моряков, и так были известны в штурмовой среде, однако благодаря пропаганде Геббельса «Песня Хорста Весселя» стала вначале гимном СА и НСДАП, а потом и самой популярной песней Третьего Рейха.

Одной из черт политического стиля гитлеровского движения после захвата власти и национал-социалистической революции являлось мышление исключительно торжествующими категориями, которое выражалось в ритуальной манере превозносить как победы даже тяжелейшие поражения – вопреки всей очевидности.

Одну из важных ролей в формировании тоталитарного массового сознания играл и досуг немцев. Так, очень важную роль гитлеровцы придавали разнообразным праздникам. В Третьем Рейхе все праздники были классифицированы: политические утренники (Morgenfeier), циклические годовые праздники (Feier des Jahreslaufes) и семейные праздники (Lebenfeier). Самой важной частью повседневного формирования нового нацистского человека были именно политические утренники, которые по различным поводам каждая местная партийная группа обязана была проводить, по крайней мере, один раз в месяц. Затем по решению высших партийных инстанций эти утренники проводились каждые 15 дней, а затем – каждую неделю. Тематика утренников всегда была различной: юбилейные даты, связанные с великими немцами,

воспитательно-мировоззренческие темы, поминовение павших героев. Первый утренник транспировался в первое воскресенье июня 1935 г., а в декабре 1936 года в Берлине был устроен первый общедоступный утренник [4, с. 172].

Крупные нацистские праздники следовали непрерывной чередой. Годичный цикл праздников открывала дата 30 января – в тот день отмечался День взятия власти; 24 февраля был Днём принятия программы партии и её основания; 16 марта – День памяти героев (Heldengedenktag). Центральным праздником было 20 апреля – День рождения Гитлера. Он состоял из трёх основных частей: ночной присяги политических руководителей и принятие новых членов в детские организации, военным парадом в каждом городе и массовыми торжествами. Большое значение для рабочих имело 1 мая – День национального труда (официальный выходной). Спустя несколько дней в мае также праздновался День матери (в день рождения матери Гитлера). 21 июня в Германии отмечали праздник летнего солнцестоятия с языческими огненными колёсами и другими древними обрядами.

Памятным днём являлась также годовщина Пивного путча в Мюнхене – 8 ноября. В отличие от предыдущих праздников, где ведущую роль играли СС, даже после ночи длинных ножей, в Мюнхене первыми были СА. Кульминацией экзальтированного политического поведения в этом празднике была «последняя переключка». Руководитель церемонии по очереди выкрикивал имена погибших активистов, а из колонн формирований партии в ответ на каждое имя звучала церемониальная фраза – «Здесь!». Трансляция этой церемонии по радио ещё сильнее экзальтировала слушателей. Завершался годовой цикл празднованием в декабре «народного рождества» – зимнего солнцестояния. Кроме этого, перерывы между большими партийными и общенемецкими мероприятиями заполняли бесчисленные собрания, митинги, вечера встреч, репетиции отдельных подразделений партии или примыкающих к ним организаций. Можно сказать, что постоянная политизация и формирование тоталитарного активизма было поставлено на широкую ногу.

В Третьем Рейхе практически не было серых будней, так как каждое действие приобретало политический оттенок. Такое обилие праздников вызывало у немцев смешанные чувства: с одной стороны люди радовались, что государство само взялось за культивирование народных обычаев и праздничных церемоний, а с другой стороны все праздники имели партийно-политическую подоплёку и явно выраженный пропагандистский характер. Политические события периода успехов Гитлера сопровождались аккомпанементом грандиозных зрелищ, парадов, освящений, факельных шествий, костров в горах, маршей. Памятные даты, инциденты, официальные визиты, сбор урожая или смерть одного из сподвижников, заключение или расторжение договора создавали обстановку постоянной экзальтации и вне зависимости от содержания события служили импульсом для развертывания масштабных кампаний психологической обработки политического поведения немцев с целью еще большего сплочения народа и культивирования ощущения общей мобилизации.

Стиль национал-социалистических мероприятий по обработке массового сознания отличался предельной театральной литургичностью, помпой и пышностью. От леса знамен и игры огней факелов, маршевых колонн и легко запоминающейся яркой музыки исходила волшебная сила, перед которой как раз обеспокоенному картинами анархии массовому бюргерскому сознанию трудно было устоять. В партийных церемониях смерти темперамент Гитлера и пессимизм неустанно открывали массовому сознанию все новые потрясающие эффекты: когда он под звуки скорбной музыки шел по широкому проходу между сотнями тысяч собравшихся почтить память павших через Кёнигсплац в Мюнхене или через нюрнбергскую площадь партийных съездов, то это была кульминация художественной демагогии: в таких действиях политизированной магии, воплощавшей мечты немецких масс об эстетизированной политике.

Нацификация немецких обывателей, проходившая в форме политизации всех сторон их жизни и унификации политического поведения народных масс была бы невозможна без комплекса праздников и ритуалов, разработанных и внедрённых гитлеровскими пропагандистами. Политическая мифология и фразеология нацистских функционеров внедрялась в общественное мнение через обращение к национальным архетипам и стереотипам массового сознания, которые формировались посредством политических праздников и ритуалов. Тема же праздников и ритуалов, как, в целом, и всей обыденной жизни в гитлеровской Германии требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Фест И. Гитлер. Биография. Путь наверх / Исахим Фест; пер. с нем. А. А. Фёдорова, Н. С. Летневой, А. М. Андропова. – М.: Вече, 2009. – 640 с.
2. Гинцберг Л. И. Ранняя история нацизма. Борьба за власть / Лев Израилевич Гинцберг. – М.: Вече, 2004. – 384 с.
3. Герцштейн Р. Э. Война, которую выиграл Гитлер / Роберт Эдвин Герцштейн пер с англ. А. Л. Уткина, А. В. Бушуева, под общей редакцией Г. Ю. Пернавского. – Смоленск.: Русич, 1996. – 608 с.
4. Пленков О. Ю. Тайны третьего Рейха. Культура на службе Вермахта / Олег Юрьевич Пленков. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 480 с.